

Печаль, какую подданные чувствовали о лишении Петра Великого

Мы уже описали в «Деяниях» и «Дополнениях» к оным, коlikою скорбию и сокрушением поражены были россияне, лишась сего Отца Отечества; а здесь представим еще один пример таковыя неизобразимыя их горести.

Достопочтенный по заслугам, чинам и летам своим господин Федор Иванович Соймонов, проливая слезы, сказывал, что во время бытности в Дербенте главным командиром генерала-лейтенанта Матюшкина, где тогда находился и он, г. Соймонов, получена печальнейшая весть о кончине великого сего государя. Курьер, привезший оную, не сказал о сем никому прежде начальствующего; и как только г. Матюшкин то услышал, залился слезами, завыл страшно и упал без чувств¹⁹; вмиг печальная весть сия разнеслась по всему городу, и наполнился бывшими тогда в Дербенте россиянами двор и дом начальничий. Не можно себе представить без ужаса, продолжал господин Соймонов, тех рыданий, воя и вопля, каковыя испускали пораженные кончиною возлюбленного своего государя все россияне; в каковом ужасном состоянии все они, забыв все прочее на свете, пробыли более суток без сна и без пищи; особливо же сцена сия ужаснейшею показалась в церкви при пении панихиды и при воскликнутии вечной ему памяти. Что ж примечательнейшее было, то и самые персияне, новые подданные его, соединили свои плач и свое сетование с плачем и сетованием природных россиян.

Таковою неизобразимою печалью поражены были города и подданные всея России!

